

Я слегка подвинулся, и мое колено коснулось ее колена. Ночная рубашка заканчивалась над ее коленями. Моя кожа прижалась к ее. Ее кожа была горячей, и я отпил кофе, чтобы скрыть улыбку.

Я ждал, не сдвинет ли она ногу. Она не двигала.

Она ела молча. Я пил свой кофе.

Когда она закончила, я поспешно поднялся на ноги. Я наклонилась, чтобы взять ее тарелку.

"Я понял, мама. Отдыхай. Хочешь еще кофе?"

Мой член был прижат к тыльной стороне ее руки.

"Нет", - прошептала она.

Я отнес ее тарелку и две чашки к раковине. Я быстро вымыл их и поставил в сушилку для посуды. Мой член был твердым как камень.

Я был настолько тверд, что член прорвал плотную ткань моих боксеров. Я посмотрел вниз. Пояс задрался до самого основания моего члена. Мои кустистые волосы на лобке были выставлены напоказ. От головки моего члена расходилось мокрое пятно.

Я прислонился к стойке и позволил маминым глазам блуждать по моему телу. Я напряг мышцы в глубине живота, и мой член уперся в шорты. Я почувствовал струю спермы.

"Джоши, почему ты так одет?" прохрипела мама.

"Я спал. Не думал, что ты встанешь так рано", - соврал я.

"Может, тебе стоит одеться сейчас?" - прошептала она.

"Из-за этого?" Я схватил свой член и пару раз потряс им. Мама тихонько застонала.

"Прости, ничего не могу с собой поделать. Ты чертовски горячая, мам. Ты сексуальна, как все бляди. Я не могу контролировать реакцию своего тела".

"Ты считаешь меня сексуальной?"

"Да, блядь. Ты шутишь? Знаешь, скольким парням я набил морду за то, что они называли тебя MILF?".

"MILF? Что это такое?"

Я улыбнулась.

"Мама, которую я люблю, чтобы трахать; MILF". Я говорила медленно, подчеркивая каждое слово.

"Твои друзья так говорили обо мне?"

"Да, черт возьми, но только один раз. Мне все равно, что это правда".

"Правда?" - прошептала она, приковав взгляд к моим глазам.

Я кивнул. "Правда. Очень верно, мам".

"Джоши, что," - она тяжело сглотнула. "Дорогая, что ты говоришь?"

Я прошел через маленькую кухню, поднял ее со стула и обнял.

В этом не было ничего странного. Она была моей мамой. Мы обнимались.

Но обычно я не прижимался стояком к ее животу, не откидывал назад ее волосы, чтобы погладить ее по шее. И рука, которую я положил ей на талию, лежала скорее на ее попе, чем на спине. Но, кроме этого, мы обнимались и раньше.

"Что я хочу трахнуть тебя, мама. Я хочу залезть с тобой в душ. Искупать тебя. Вытереть тебя насухо, отнести в твою комнату, уложить тебя на кровать и трахнуть. Я хочу сделать тебя счастливой. Заставить тебя кончить. Чтобы тебе было хорошо. Позволь мне сделать тебе хорошо, мама. Пожалуйста?"

Она застыла в моей руке. Я взял на себя обязательство. Крючок либо будет установлен, либо она выплюнет его и убежит. Может быть, даже даст мне пощечину, прежде чем запереться в своей комнате и сказать, чтобы я убирался из ее дома.

Я чувствовал, как кружатся ее мысли. Мы долго стояли там, посреди маленькой кухни. Я не был уверен, что она собирается делать, когда она отстранилась.

Когда она обхватила рукой мой член, я застонал вместе с ней.

Я успокоил ее, прижавшись губами к ее губам и протолкнув язык наполовину в ее горло.

Мама вдруг оттолкнула меня. Я попятился назад к столу. Она повернулась, зарылась лицом в руки и прислонилась головой к стене.

"Нет, нет, нет", - плакала она. "Господи, что я делаю?".

Я поспешил к ней и обхватил ее сзади. Я был уверен, что она чувствует, как мой член упирается ей в зад, но я не впился в нее.

Я поцеловал ее в шею.

"Ты ничего не делаешь, - заверил я ее, - я делаю. Ты не пользуешься мной. Мне почти девятнадцать. Я долго думал об этом. Я хочу, чтобы тебе было хорошо. Ты. Да. Не. Злоупотребляешь. Меня. Это я, сама по себе, хочу тебя".

"Но это так неправильно", - хнычет она.

Я погладил ее по шее.

"Правда? Родитель, использующий ребенка в своих интересах, - это плохо; это было бы насилие, худший вид насилия. Но это не то. Мама, я толкаю тебя". Я снова поцеловал ее шею, а затем прикусил ее зубами. "Позволь мне сделать тебе приятно".

Она задрожала в моих объятиях. Я продолжал целовать ее шею, но больше ничего не делал, боясь ее испугать.

Я вздохнул с облегчением, когда она расслабилась, прижавшись ко мне.

Я слегка наклонился и просунул руки под ее ночную рубашку. Мои руки легли на ее бедра, и я провел ими по ее телу, медленно поднимая рубашку, пока она дрожала. По ее коже побежали мурашки. Я остановился, когда мои руки обхватили ее грудь.

"Господи, какие у тебя замечательные сиськи", - пробормотал я ей в волосы. "Я всегда представлял, что они будут идеально сидеть в моих руках, и это так. Трахни меня, это так". Я нежно разминал их. Ее голова откинулась назад и легла на мою грудь.

Я ослабил хватку и провел ладонями по ее соскам.

"Твои соски такие твердые, мама. Такие твердые".

Ее рука переместилась за спину, и она схватила мой член.

"Тебе это нравится?" прошептал я, касаясь ее кожи. "Тебе нравится, как я играю с твоими сиськами?" Я покусывал ее шею. "Тебе нравится, какой у меня твердый член?"

Она застонала.

Я пощипал ее соски большим и указательным пальцами, и она снова застонала.

"Скажи мне, мама. Тебе нравится? Или мне стоит остановиться?" Я отпустила руки от ее груди и начала опускать руки.

"Нет, Джоши, не останавливайся. Да, мне нравится. Мне все это нравится. Боже, помоги мне; я люблю это".

Я поднял ее в медвежьи объятия.

"Хорошо. Я тоже это люблю. И я люблю тебя". Я усадил ее обратно на ноги. "Давай вытащим тебя из этой ночной рубашки. Хорошо?"

Она кивнула, по-прежнему стоя ко мне спиной. Я взялся за низ рубашки и стянул ее через голову. Я позволил ей упасть на пол кухни. Я зацепил большими пальцами верхнюю часть ее трусиков и стянул их, стоя на коленях.

Стоя на коленях, я попросил ее поднять сначала одну ногу, потом другую и отбросил трусики в сторону.

Моя мать стояла передо мной обнаженная. Стоять на коленях было уместно. Я поклонялся ей, преклонялся перед ее красотой.

Я взял в каждую руку по одной щеке и поцеловал их. Целовал ямочки, украшавшие ее поясницу. Я целовал верхнюю часть ее задницы.

Я потянулся к ее талии и провел пальцами по ее щели. Она была вся мокрая. Я продолжал целовать ее щеки, пока вводил два пальца в ее киску.

"О, Джоши, это так приятно, детка".

Я ввел пальцы глубже в ее киску, и она выгнула спину.

Другой рукой я потянул ее за щеку, открывая ее щель для моего рта. Я не колебался. Я ждал этого момента. Я готовился к нему, дрожа на любое количество порнографических видео с риммингом. Я прижался губами к темной, морщинистой коже.

Я лизнул ее задницу длинным медленным движением языка.

"Господи, блядь", - кричала мама, когда я трахал ее пальцами, одновременно лизая ее задницу.

Я почувствовал, как напряглось ее тело, и заставил себя отстраниться.

"Нет, нет, не останавливайся, детка. Я так близко".

"Повернись, пожалуйста". Она стояла там, дрожа. "Пожалуйста, повернись, мама".

Она медленно повернулась.

"Открой глаза". Она открыла, но ее глаза были прикованы к потолку. "Посмотри на меня, мама". Ее взгляд упал на меня. Я улыбнулся, держа пальцы, которыми я трахал ее. Они блестели. Ее глаза были прикованы к ним.

Ее взгляд проследил за моей рукой, когда я потянулся вниз и стянул переднюю часть трусов, стараясь не задеть мокрые пальцы. Мой член вырвался на свободу, как дикий зверь, которого наконец-то выпустили на волю.

Головка наполовину вышла за пределы крайней плоти. Я обхватил член мокрыми пальцами и стал доить его одним длинным, медленным, сильным движением. Моя собственная жидкость стекала по моим пальцам.

Я держал их перед своим лицом. Мама заворуженно смотрела. Я положил указательный палец в рот и обсосал его. Потом средний палец, потом оба.

"Просто закуска, мам. Я собираюсь полакомиться твоей пиздой. Ты кончишь мне на лицо и руку. Потом, когда ты переведешь дух, я разверну тебя и трахну сзади. Я вобью свой член в твою пизду прямо здесь, на кухне. Ты бы хотела этого, мама?"

Ее глаза пылали. Она потянулась вниз и схватила меня за волосы.

"Ты знаешь, что мне это понравится, Джоши. Ты можешь видеть, как моя киска течет по внутренней стороне моих ног. Хватит об этом говорить", - прорычала она, дергая меня за волосы и толкая бедрами вперед. "Ешь мамину киску, детка. Залезай туда и еби мою пизду, Джоши. Ешь мамину пизду".

Я позволил ей дернуть мою голову вперед, широко раскрыл рот и впился в ее пизду. Я втянул ее губы в свой рот, проникая в нее языком. Мое лицо мгновенно пропиталось ее медом.

Я терся носом о ее клитор, пока она дергала мою голову вперед-назад, трахая себя моим напряженным языком. Она дергала меня за волосы так сильно, что было больно. Мне это нравилось.

Она была так чертовски вымочена, что я легко ввел три пальца в ее киску. Я согнул их и помассировал шершавый участок на передней стенке ее пизды. Ее пальцы судорожно вцепились в мои волосы. Мой скальп кричал вместе с мамой.

"Блядь, да, детка. Это то самое место, Джоши. Заставь мамочку кончить, детка. Заставь меня

кончить".

Пальцы все еще работали в ее киске, я лизал ее щель, глотая ее нектар.

Я обхватил губами ее клитор. Он был твердым и пульсирующим. Я потянул губами, поглаживая ее клитор кончиком языка.

Ее оргазм был почти мгновенным и огромным.

Она потянула мою голову вперед одновременно с тем, как прижалась своей киской к моему рту.

Я читал, что не все верят в женскую эякуляцию, но горячая жидкость, заполнившая мой рот и стекавшая по щекам, не имела вкуса мочи. С другой стороны, она не была похожа и на сперму.

Я не лгал намеренно. Я хотел дать ей время перевести дух, но мой мозг был в огне.

Я встал, попытался отпихнуть трусы, но освободил только одну ногу. Неважно. Я освободила себя достаточно для того, что мне нужно было сделать. Я развернул маму. Рукой между лопаток я попросил ее прислониться к стене. Рука, обхватившая ее талию, притянула ее бедра ко мне.

Я слегка присел на корточки и стал двигать головкой вверх и вниз по ее щели. Когда я нашел отверстие ее пизды, я вошел внутрь.

Она оттолкнулась от меня с громким стоном.

Она была такой чертовски мокрой, что я с легкостью вошел в нее. Я толкался до тех пор, пока мой лобок не уперся в ее щеки. Затем, обхватив ее одной рукой за талию, чтобы поддержать ее, я сделал то, что обещал.

<http://erolate.com/book/2900/69545>